Открывайте больше банок!

Шэнь Мо повернул голову и посмотрел на Цунаде, читая её мысли.

В его сердце было некоторое колебание.

Он прекрасно знал, что Цунаде ему очень благодарна, в основном потому, что он дал её надежду воскресить Наваки, а Семя Святого Света помогло Цунаде избавиться от отчаяния в её сердце, что привело к тому, что Шэнь Мо в сердце Цунаде действительно стал как близкий друг или доверенное лицо.

Но после того, как он обдумал это.

Шэнь Мо лишь равнодушно улыбнулся и сказал:

— Для меня это не имеет значения, здесь не на что смотреть.

На самом деле это не имеет значения. Даже хорошие отношения не означают, что должно быть какое-то особое отношение, Шэнь Мо придерживается профессионализма.

Не говоря уже о том.

Теперь содержимое баночке не помещалось в них его собственными руками.

Все зависело от удачи, честной и справедливой.

— Могу ли я действительно пойти и посмотреть? — Цунаде показалась более застенчивой, совсем не притворяясь, и сразу подошла к нему.

Ей действительно было немного любопытно узнать, что за человек Шэнь Мо внутри.

Редкий случай, но невероятный.

С улыбкой на лице он демонстрировал властную сторону.

А дом, место, где человек один, несомненно, может рассказать о многом.

Шизуне на мгновение переместилась, но снова застыла на месте, размышляя, стоит ли ей тоже последовать за ней.

Остальные…

Просто притворились, что ничего не видят.

— Она такая маленькая, — донесся из комнаты вздох Цунаде.

— Я же сказал тебе, она простая, — Шэнь Мо вошел, оставив дверь открытой.

Эта комната действительно была не очень большой, кухня, ванная, плюс комната, в общем, всего пятьдесят-шестьдесят квадратных метров, для Цунаде, которая была принцессой Конохи, это действительно немного.

— Я действительно не ожидала, что ты будешь жить в такой комнате, — Цунаде посмотрела на аккуратно заправленную кровать, куртку, лежащую на стуле, пакет с закусками на столе и пачку мелкой сушеной рыбы.

Просто и понятно.

Он был похож на большинство одиноких, чистых, работающих мужчин.

Химари запрыгнула на стол и прикрыла маленькими лапками свою сушеную рыбку, настороженно глядя на Цунаде, как будто боялась, что та украдет ее.

Когда она так защищалась, Цунаде не могла не подразнить её.

— Не шути, а то подеретесь, — непринужденно сказал Шэнь Мо.

Движения Цунаде на мгновение застыли.

Она почти забыла, что это не обычная кошка.

Естественно.

Этот человек тоже не был обычным мужчиной.

— Эта комната, она просто не соответствует твоему образу, — сказала Цунаде, похоже, с некоторым волнением, убирая руку.

— Это просто потому, что перспектива другая.

Шэнь Мо сел в кресло, чайник и чашки автоматически взлетели вверх и налили две чашки горячего чая.

Выражение его лица было спокойным.

Не было никаких изменений только потому, что пришла Цунаде.

Цунаде взяла чашку, пододвинула к себе стул и села, скрестив ноги и приняв очень взрослую позу.

Однако, оглядываясь по сторонам, её выражение лица казалось немного как будто в трансе.

— Ты прав, — она посмотрела на Шэнь Мо с некоторым затруднением. — Моя точка зрения действительно изменилась, я изначально думала, что ты просто маленький персонаж в таинственной силе, и хотя у тебя есть некоторые навыки, но их недостаточно, чтобы что-то изменить.

В тот момент, когда появился Шэнь Мо, у неё было именно такое впечатление.

Тогда всё было совсем по-другому.

Сейчас.

Она разрывалась между изменением перспективы и противоречием между своими прошлыми впечатлениями. Напротив, тело Шэнь Мо привлекло слишком много её внимания, и теперь речь шла о будущем Конохи.

— У тебя чувствительный характер.

Шэнь Мо взял в руки свою чашку чая, сделал глоток, посмотрел на золотые зрачки глаз Цунаде и сказал:

— В большинстве случаев существуют рамки для отношений между людьми, например, братьями и сестрами, родителями, любовниками, компаньонами, эти рамки помогают людям понять свои эмоции по отношению к другим, а ты просто не в состоянии выяснить рамки для отношений со мной.

— О? Интересный способ выразить это, — Цунаде впервые услышала подобное заявление.

Казалось, она была заинтересована, даже немного наклонилась вперед, делая вид, что слушает.

— Сначала ты поместила меня в рамки друга, потому что я помогал тебе, когда тебе нужна была помощь, — Шэнь Мо просто действительно разговаривал с хорошим другом, улыбаясь. — Но, эти рамки были неверны с самого начала, и моя помощь тебе была основана только на работе и признательности.

— Работа... и признательность? — Цунаде показалось, что до неё дошло что-то смутное.

— Это верно, с Неджи это было не так очевидно, — Шэнь Мо сделал небольшую паузу, а затем сказал. — Позволь мне привести пример, медсестра в больнице, уход за каждым пациентом, но если пациент красив, весел и доступен, то, естественно, медсестра, заботящаяся о нем, будет немного по-другому ухаживать за ним.

Это неизбежно, пока медсестры являются личностями.

Но до тех пор, пока медсестра сохраняет профессиональную этику.

Тогда разница не будет слишком большой.

Цунаде осенило.

Как будто всё стало ясно, когда описывалось таким образом.

— Так ты делаешь мне комплимент?

Уголки рта Цунаде приподнялись, как будто в небольшой доле самодовольства.

— Это можно интерпретировать и так, — сухо признал Шэнь Мо.

Такое сухое признание заставило Цунаде слегка покраснеть.

Но, по телепатии Шэнь Мо понял, что ментальный возраст Цунаде был не более двадцати семи или двадцати восьми лет, в конце концов, её первая любовь умерла рано, и она провела большую часть своего времени в раздумьях, а из-за её внешности остальным людям было трудно воспринимать её как представителя старшего поколения.

Ну, внешний вид – это главное.

Сам Шэнь Мо, предположительно, сохранил бы такой же взгляд даже через сотни или тысячи лет.

Но он не почувствует, что его разум стареет.

Если молодость не уходила, время не имеет смысла.

— Как скажешь, — Цунаде моргнула и внезапно спросила, — тогда я спрошу прямо, ты планируешь отсеять самую сильную часть из нас, чтобы сделать старшими членами?

Это было предположение, которое она и Хирузен сделали относительно Торговой палаты.

Первоначально она не осмелилась спросить.

Но когда Шэнь Мо ясно выразил свое отношение, Цунаде осмелела.

В этот момент во внутреннем сознании Шэнь Мо было что-то странное.

Это было потому, что он видел мозговые штурмы в голове Цунаде.

Например, что-то об отборе старших членов, чтобы усилить мощь Торговой палаты, и что-то о том, что в мире вот-вот произойдет катастрофа, поэтому усиление их силы. И даже о том, что они убивают друг друга, чтобы сильные люди могли повеселиться…

Этот мир красочен в мозговом штурме.

Но это нормально – рассуждать подобным образом.

Делать такое неблагодарное дело только ради веры, что судьба не должна быть ограничена, ещё менее убедительно. Кто бы мог подумать, что его целью действительно станут те богатства, которые остальным людям казались недосягаемыми.

Но…

Похоже, ему не нужно было объяснять.

Мозговой штурм помогает уму и телу.

— Рождение старшего члена – это всего лишь возможный результат моего прихода, а не сама цель, но… — улыбка Шэнь Мо была несколько загадочной, — так же как воробей не поймет стремления орла, есть вещи, которые до этой высоты являются невозможно понять, поэтому продолжай двигаться вперед и открывай больше банок, Цунаде.

Выражение лица Цунаде на мгновение упало.

Похоже, открывать банки стоило даже дороже, чем играть в азартные игры.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2300387